



# ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкой, 6 руб. 50 коп.



Адресъ редакціи: домъ наследниковъ Я. И. Пономарева на углу Бульварной и Корейской улицъ.

За объявленія платится: за страницу въ первый разъ 10 руб., во второй и третій разъ по 2 руб. 50 коп., далѣе по 1 руб. 75 коп., за половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

**СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:**— Письмо предсѣтеля состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.— Отъ Правленія Читинскаго духовнаго училища.

**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.**— Отъ редакціи.— Отчетъ о состояніи педагогически курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Забайкальской епархіи, бывшихъ въ г. Нерчинскѣ въ 1898 г.— Нашимъ учителямъ и учительницамъ.

## Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

Письмо предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ Попечительства о семействахъ воиновъ призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на Дальній Востокъ, а также находящихся тамъ на дѣйствительной службѣ, на имя преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ въ 1-й день марта текущаго года

Всемилоостивѣйше соизволилъ на утверденіе составленныхъ по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, правилъ объ учрежденіи, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества попечительства о семействахъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на Дальній Востокъ, а также состоящихъ тамъ на дѣйствительной службѣ.

Цѣль помянутаго попечительства—оказаніе помощи и сильное удовлетвореніе нуждъ означенныхъ семействъ въ продолженіе отсутствія призванныхъ на службу ихъ членовъ, или въ случаѣ смерти сихъ послѣднихъ, а также при возвращеніи ихъ съ театра военныхъ дѣйствій, въ случаѣ потери ими способности къ труду и вообще для востановленія ихъ хозяйствъ въ прежнемъ видѣ. Для достиженія сей цѣли, попечительство; а) входитъ въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями и лицами, собираетъ свѣдѣнія и производитъ обслѣдованія о положеніи вышеозначенныхъ семействъ; б) озабочивается собираніемъ средствъ и принимаетъ денежные и всякіе иныя пожертвованія; в) распределяетъ вспомошествованія соответственно выяснившимся нуждамъ. Попечительство состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ, члена дѣлопроизводителя и казначея, по назначенію Августѣйшей Покровительницы. По окончаніи своей дѣятельности, передъ своимъ закрытіемъ, попечительство представляетъ отчетъ о сей дѣятельности Августѣйшей Покровительницѣ.

Въ составъ попечительства Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною избраны: членъ Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ П. П. Семеновъ предсѣдателемъ, статсъ-дама Е. А. Нарышкина, супруга генерала отъ инфантеріи А. А. Козень, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ А. С. Стишинскій и секретарь Ея Императорскаго Величества, гофмейстеръ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ—членами, членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи учрежденной дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Мясоедовъ—членомъ-дѣлопроизводителемъ и старшій помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи Ея Величества, статскій совѣтникъ М. Г. Мироненко—казначеемъ попечительства,

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна соизволила пожертвовать на усиленіе средствъ попечительства 10000 рублей изъ собственной Ея Императорскаго Величества суммы.

Пріемъ пожертвованій для той-же цѣли, какъ деньгами, такъ и другими предметами, производится въ канцеляріи Ея Величества С.-Петербургъ (Фонтанка, 50, уголъ Графскаго пер.) гдѣ пожертвованія принимаются ежедневно съ 10 час. утра до 3 час. дня кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Сообщая Вашему Преосвященству объ учрежденіи по почину Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны сего Попечительства, подъ покровительствомъ Ея Величества, имѣю честь, во исполненіе постановленія попечительства, покорнѣйше просить Васъ не отказать въ Вашемъ содѣйствіи къ возможно широкому распространенію свѣдѣній о цѣляхъ и дѣятельности его (въ № 68 Правительственнаго Вѣстника за текущей годъ по сему предмету напечатано объявленіе отъ канцеляріи Ея Величества) съ приглашеніемъ принять также посильное участіе и въ пожертвованіяхъ на нужды попечительства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Попечительство считаетъ долгомъ препроводить Вамъ прилагаемую при семъ сборную книжку за № 128 на случай, если бы Вы пожелали оказать содѣйствіе цѣлямъ, указаннымъ Ея Императорскимъ Величествомъ непосредственнымъ сборомъ пожертвованій.

Нуждаясь для дѣятельности своей въ необходимыхъ къ тому матеріальныхъ средствахъ, Попечительство, при согласіи Вашемъ на сборъ пожертвованій по книжкѣ, проситъ Васъ, могущія быть денежныя пожертвованія высылать почтовыми переводами или инымъ способомъ, по истеченіи одного или двухъ мѣсяцевъ, въ С.-Петербургъ, въ Канцелярію Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ указаніемъ и количества еще неизрасходованныхъ, по книжкѣ квитанціи, и, если таковыя приходили къ концу, то и увѣдомленіемъ, не представляется ли надобности въ высылкѣ Вамъ новой сборной книжки.

Утруждая Васъ означенными просьбами, Попечительство надѣется, что Вы не откажете ему въ ихъ исполненіи изъ сочув-

ствіи къ доброму начинаю Августѣйшей Покровительницы его и стремленія оказать посильную помощь осуществленію его цѣлей.

Примите, Ваше Преосвященство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

*(Подп.) П. Семеновъ.*

---

### Отъ Правленія Читинскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія въ училищѣ имѣютъ производиться съ 16 августа, переэкзаменовки съ 20 августа. Прошенія о приѣмѣ въ училище подаются на имя смотрителя училища съ приложеніемъ метрической справки, — о приѣмѣ паепархіальное содержаніе на имя Правленія училища съ приложеніемъ свидѣтельства мѣстнаго благочиннаго о семейномъ и имущественномъ состояніи просителей. Количество свободныхъ вакансій полноказенныхъ и полуказенныхъ весьма ограниченное.

---

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

---

### Отъ редакціи.

Исходя изъ той мысли, что всякія руководственныя указанія, касающіяся школьнаго дѣла, могутъ принести свою долю пользы для учителя или учительницы начальной школы, редакція „Забайкальскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей,“ съ разрѣшенія и благословенія Преосвященѣйшаго Меодія Епископа, Забайкальскаго и Нерчинскаго приступаетъ къ печатанію отчета о педагогическихъ курсахъ бывшихъ въ г. Нерчинскѣ въ 1898 году. Начало отчета (открытіе въ г. Нерчинскѣ курсовъ) было напечатано въ №№ 6 и 8 Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1899 годъ. Въ нашемъ Епархіальномъ органѣ съ сего № будетъ продолженіе отчета. Кроме того, печатаніе отчета въ настоящее время является не безполезнымъ въ виду предполагаемаго открытія курсовъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года въ поселкѣ Цасучеевскомъ, благодаря заботамъ Архипастыря о воз-

можно-лучшей постановкѣ церковно-школьнаго образованія въ Забайкальской епархіи. Учителя и учительницы, не бывшіе на Нерчинскихъ курсахъ и имѣющіе явиться на Цасучеевскіе курсы, будутъ имѣть возможность познакомиться съ обычнымъ ходомъ и предметами занятій на Нерчинскихъ курсахъ, а затѣмъ уже явиться на новые курсы нѣсколько освоившимися, подготовленными къ нимъ. Руководителямъ-же курсовъ будетъ дана возможность использовать опытъ Нерчинскихъ курсовъ, по выраженію заключительныхъ словъ отчета, къ лучшей постановкѣ дѣла на курсахъ, предполагаемыхъ нынѣ въ Цасучеѣ, а временемъ и въ городѣ Читѣ.

---

Отчетъ о состояніи краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Забайкальской епархіи, бывшихъ въ г. Нерчинскѣ въ 1898 г.

#### Б. ЗАНЯТІЯ НА КУРСАХЪ (учебно-воспитательная часть)..

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію отчета о курсахъ по учебно воспитательной части, необходимо отмѣтить одинъ фактъ, который до нѣкоторой степени выясняетъ отношеніе къ курсамъ о. Епархіальнаго наблюдателя, протоіерея І. Корелина. Послѣ открытія и перваго дня занятій на курсахъ о. Наблюдатель, прибывъ неожиданно въ Нерчинскъ, утромъ до уроковъ 17 іюля пожаловалъ въ квартиру инспектора курсовъ Стукова. При этомъ посѣщеніи г. Стуковъ тотчасъ-же основываясь на § 6 „Временныхъ правилъ“, предложилъ Епархіальному наблюдателю принять на себя званіе инспектора курсовъ, изъявляя полную готовность устранившись въ законномъ порядкѣ отъ главнаго руководства курсами, которое по праву должно и можетъ принадлежать теперь о. Наблюдателю. Но о. Наблюдатель настроивъ отказался не только отъ руководственной, но и вообще отъ официальной роли на курсахъ, заявивъ, что онъ прибылъ для личнаго ознакомленія съ веденіемъ и ходомъ дѣла на курсахъ въ виду предполагаемаго имъ устройства таковыхъ въ 1899 году въ Читѣ, и что официальная цѣль его пребыванія въ Нерчин-

сікъ—это ревизія дѣлъ Нерчинскаго отдѣленія. Не имѣя возможности и права, въ виду состоявшихся журнальных опредѣленій отдѣленія, настаивать на принятіи о. Наблюдателемъ обязанности отвѣтственнаго руководителя курсовъ, Инспекторъ просилъ не отказывать по крайній мѣрѣ, въ ближайшемъ и непосредственномъ участіи въ веденіи курсовъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ послѣднихъ Епархіальный Наблюдатель былъ поставленъ инспекторомъ въ извѣстность относительно общихъ собраній участниковъ курсовъ, о всѣхъ занятіяхъ на нихъ урочныхъ и въурочныхъ и о всѣхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ отношеніе къ курсамъ. Попытка привлечь Епархіальнаго Наблюдателя къ живому активному участію въ дѣлѣ курсовъ сдѣлана была при открытіи первой конференціи по разбору пробныхъ уроковъ. Результаты выясняются изъ дальнѣйшаго.

Въ общежитіи при духовномъ училищѣ помѣщалось въ верхнемъ этажѣ 11 учительницъ, въ нижнемъ въ классахъ, имѣющихъ особый входъ—16 учителей, всего 27 человекъ; три слушательницы были приходскими (списокъ всѣхъ 30 съ указаніемъ ихъ школь или мѣсто-жительства при семъ прилагается, помимо списка въ двухъ экземплярахъ при экономическомъ отчетѣ о курсахъ). Въ каждомъ помѣщеніи были свои очередные дежурные, обязанные слѣдить за порядкомъ и своевременно заявлять инспекціи въ случаѣ какихъ-либо опущеній прислуги. Всѣ курсанты должны были подчиняться режиму, обычному при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вставали по звонку въ 6<sup>1/2</sup> часовъ, по звонку-же являлись на утренній—въ 7<sup>1/2</sup> часовъ—и вечерній молитвы, которыя совершались обыкновенно при участіи инспекціи курсовъ и читались курсантами поочередно, сопровождаясь общимъ пѣніемъ (см. „Открытіе курсовъ“); точно также по звонку всѣ собирались въ залу на занятія и въ опредѣленное время являлись въ столовую на утренній и вечерній чай, на обѣдъ и ужинъ, совершая при началѣ и оканчаніи занятій и общей трапезы обычныя молитвы, которыя за чаемъ читались, а за обѣдомъ и ужиномъ пѣлись. Въ праздничные дни всѣ неопустительно присутствовали вмѣстѣ съ руководителями при Бого-

служеніи, участвуя въ чтеніи поочередно и въ пѣніи на два хора: одни вмѣстѣ съ псаломщиками, другіе — составивъ смѣшанный хоръ подъ управленіемъ руководителя по пѣнію Т. М. Масюкова. Въ свободное отъ занятій время изъ общежитія отлучались всегда съ вѣдома инспекціи, спрашиваясь или записываясь въ увольнительные журналы, выданные слушателямъ и слушательницамъ курсовъ. Въ общежитіе являлись своевременно, за исключеніемъ двухъ случаевъ отступленія отъ этого порядка со стороны слушателей курсовъ. Такой довольно строгій режимъ установился вполне свободно-между прочимъ-благодаря тому, что шестеро изъ среды слушателей курсовъ были изъ питомцевъ Нерчинскаго духовнаго училища и свыклись съ обычными школьными порядками въ стѣнахъ его.

Вслѣдствіе значительнаго количества приходившихся на время курсовъ праздниковъ (считая и мѣстный 20 іюля), учебныхъ дней всего было 22 со включеніемъ дня открытія курсовъ и экзаменовъ по пѣнію. Обязательныя занятія были *утреннія* съ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ до 10 минутъ 2-го *вечернія*—съ 5 часовъ до 10 минутъ 9-го часа, заисключеніемъ дней праздничныхъ, о коихъ сказано ниже. Практическія занятія въ школѣ при курсахъ приурочивались только къ утреннимъ часамъ. Подъ временную школу для этихъ занятій была отведена часть рекреаціоннаго училищнаго зала, приспособленнаго и подъ аудиторію для слушателей и слушательницъ курсовъ. Впереди столовъ для курсантовъ въ отведенномъ для школы мѣстѣ было поставлено потребное количество партъ, соответствующихъ дѣтскому возрасту учениковъ, двѣ классныя доски, необходимыя и для лекторовъ и другія принадлежности школьной обстановки; на подobaющемъ мѣстѣ находилась икона Святителя Инокентія Иркутскаго Чудотворца, съ теплившейся передъ нею лампадкой во время уроковъ Закона Божія. Когда дѣти примѣнились ко времени и, втянувшись въ школьныя занятія, стали заблаговременно являться въ школу до начала уроковъ въ ней, тогда общая молитва, какъ дѣлается обычно въ духовномъ училищѣ въ учебное время, — стала совершаться, вмѣсто 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ за 1/4 часа до уроковъ

въ присутствіи учениковъ, слушателей и участниковъ курсовъ. И теперь молитвы также читались по учебному часову очереднымъ изъ слушателей или слушательницъ курсовъ. Затѣмъ ученики и курсанты занимали свои мѣста и начинался урокъ молитвой Святому духу. Совершеніе молитвы при началѣ и окончаніи уроковъ въ школѣ разнообразилось тѣмъ, что она или читалась кѣмъ-либо изъ учениковъ, или самимъ учителемъ, или всѣми учениками вмѣстѣ съ учителемъ, а практиканты, опытные въ пѣніи, заставляли учениковъ пѣть молитву вмѣстѣ съ ними, при поддержкѣ голосами курсантовъ-слушателей. Обыкновенно только первые 2 часа посвящались образцовымъ или пробнымъ урокамъ въ школѣ, 3-й часъ чтенію по методикѣ, а 4-й уроку пѣнія. Послѣ двухъ урочныхъ часовъ въ получасовой промежутокъ курсантамъ предлагался 2-й утренній чай.—Изъ 3-хъ часовъ вечернихъ занятій два посвящались урокамъ пѣнія и одинъ чтенію по методикѣ или разбору пробныхъ уроковъ на общемъ (за сѣданіи и конференціи). Обыкновенно конференціи назначались въ 7 ч. 10 м. вечера (за исключеніемъ конференцій 4-го и 13-го августа) и продолжалась, иногда съ небольшимъ перерывомъ, часа по 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, по 3 и даже больше (какъ, напр., 11 августа). Такимъ образомъ, совлеченіемъ краткихъ перемѣнъ между уроками, вмѣсто обычныхъ 8 часовъ (безъ 10 минутъ) обязательныхъ занятій, послѣднія затягивались въ дни конференціи до 10-почти 11 часовъ напряженнаго умственнаго труда. Полнымъ отдыхомъ, хотя и то далеко не безусловно, слушатели и Инспекторъ курсовъ пользовались лишь въ теченіи 3-хъ съ небольшимъ часовъ тяжелой іюльской жары, отъ <sup>1</sup>/<sub>4</sub> 2-го до 5 часовъ; на эти часы падало время обѣда и вечерняго чая.

На канунѣ праздниковъ полагались только утреннія занятія, которыя удлинились на 1 часъ и оканчивались въ 10 минутъ 3-го. Изъ 2 полныхъ урочныхъ часовъ на канунѣ праздниковъ 2 посвящались обычнымъ урокамъ въ школѣ, 1 часъ чтенію по методикѣ и 2 пѣнію. Несуществующія отступленія отъ вышеизложеннаго порядка можно прослѣдить по прилагаемому при отчетѣ ежедневному росписанію занятій, которое обыкновенно вы-



вѣшивалось для общаго свѣдѣнія на видномъ мѣстѣ \*) Кромѣ того, всѣмъ лекціямъ, образцовымъ и пробнымъ урокамъ велись записи преимущественно слушательницами курсовъ въ особыхъ тетрадяхъ, которыя также прилагаются къ отчету вмѣстѣ съ дополняющими ихъ представленными отъ лекторовъ подробными программами исполненныхъ ими чтеній и давнихъ уроковъ помимо предварительныхъ общихъ программъ.

За все время курсовъ вниманію слушателей и слушательницъ предложено было: а) *по Закону Божію*—Руководителемъ о. Михаиломъ Грозовымъ 6 чтеній по методикѣ предмета и 2 образцовыхъ урока въ школѣ, а 3-й образцовый урокъ данъ С. Г. Большаковымъ; пробныхъ уроковъ, данныхъ самими курсантами, было 5—итого Закону Божію посвящено всего *14 учебныхъ часовъ*; б) по предмету *счисленія*—Руководителемъ Г. А. Стуковымъ—7 чтеній по методикѣ (по Шохорь-Троцкому). 3 образцовыхъ урока, данныхъ С. Большаковымъ, и 4 пробныхъ урока, а всего на выполненіе программы занятій по этому предмету употреблено 14 учебныхъ часовъ, помимо времени, посвященнаго разбору пробныхъ уроковъ и бѣсъдѣ по поводу ихъ на конференціяхъ; в) *по Русско-Славянской грамотѣ*: Руководителемъ В. М. Сибирскимъ—12 чтеній по методикѣ предмета (изъ нихъ 2 чтенія посвящены методикѣ обученія церковно-славянской грамотѣ), 6 образцовыхъ уроковъ С. Г. Большакова и 18 пробныхъ уроковъ, изъ коихъ 3 получасовыхъ, а всего занятіямъ по этому предмету посвящено 37 уроковъ или  $34\frac{1}{2}$  учебныхъ часа; г) по предмету *чистописанія*—4 чтенія М. И. Знаменскаго; д) по *пѣнію*—Руководителемъ Т. М. Масюковымъ дано 47 уроковъ и сдѣлано нѣсколько спѣвокъ вовнѣ-урочное время—для общаго участія всѣхъ слушателей и слушательницъ курсовъ въ пѣніи при Богослуженіи, которое съ вечера 10 августа до закрытія курсовъ ежедневно совершалось Преосвященнымъ Никаноромъ, при чемъ учебные дни (кромѣ 10 августа) всенощная начиналась съ 4-хъ часовъ вечера, а Литур-

\*)- Напр. 18 и 25 іюля было только по одному практическому уроку, 29 іюля и 7 августа по 3, изъ коихъ одинъ получасовой.

гія—съ 7 часовъ утра, дабы, доставляя курсантамъ утѣшеніе возможностью участовать при рѣдкомъ для дальнихъ окраинъ епархіи Архiepастырскомъ Богослуженіи, въ то-же время не лишитъ ихъ обычныхъ (при томъ-уже немногихъ) часовъ обязательныхъ занятій на курсахъ. Это было полезное совмѣщеніе: Церковь, по выраженію Іоанна Кривитатскаго, „наилучшій педагогъ;“ \*) вмѣстѣ съ симъ Архiepейскія служенія при ежедѣльномъ соучастіи въ нихъ курсантовъ служили для послѣднихъ живыми и назидательными практическими уроками пѣнія и церковнаго устава. Кромѣ указанныхъ уроковъ,—по требованію особыхъ обстоятельствъ, въ часы, которые назначались на уроки пѣнія, но не могли быть заняты руководителемъ Т. М. Масюковымъ по случаю постигшей его тяжелой—утраты смерти матери, — Инспекторомъ курсовъ сообщено было по теоріи пѣнія и музыки о построеніи мажорныхъ и минорныхъ гаммъ съ практическимъ упражненіемъ въ ихъ пѣніи и въ пѣніи ихъ трезвучій, данъ одинъ урокъ по обученію игрѣ на скрипкѣ (для желающихъ) и сдѣлано сообщеніе объ устройствѣ школьныхъ партъ и соблюденій требованій школьной гигіены въ классѣ. \*\*) Докторомъ медицины Н. И. Васильевымъ, по предложенію Инспектора курсовъ, 1 августа послѣ всенощной сдѣлано подробное сообщеніе по медицине о подачѣ помощи въ несчастныхъ случаяхъ, до прибытія врача, а именно: 1) мнимо-умершимъ, утопленникамъ, мнимо-мертво-рожденнымъ, угорѣвшимъ, 2) при кровотеченіяхъ, ушибахъ, переломахъ, вывихахъ, ранахъ, 3) при попаданіи какихъ-либо закупоривающихъ частей въ дыхательное горло, въ ухо, въ носъ, 4) при укушеніи осы, пчелы, тарантула, змѣи, 5) при сибирской язвѣ, бывшей злобой дня. На лекціи присут-

---

\*) «Дневникъ» Пр. І. И. Сергіева. С.-Петербург. 1897 г., ст. 49.

\*\*) Лекторомъ демонстрировались прежнія и новыя училищныя парты, устроенныя по составленной имъ таблицѣ ихъ размѣровъ на основаніи изученія партъ разныхъ типовъ; въ основу взяты размѣры партъ Эрисмана съ увеличеніемъ лишь ихъ дифференціи приблизительно на половину разницы между указаніями Эрисмана и доктора Виреніуса; номера партъ изъ числа 8. рекомендуемыхъ Эрисманомъ, избраны для церковно-приходскихъ школъ на основаніи измѣреній за нѣсколько лѣтъ учениковъ Духовнаго училища и на основаніи опубликованныхъ данныхъ въ трудахъ Крумбилье; а, нагорскаго и др. (см. «Вѣстн. Обществ. гигіены») касательно роста нѣсколько тысячъ учениковъ начальныхъ (а не исключительно четныхъ, какъ въ журналѣ «Церковно-приходская школа» за 1894 г. въ кн. 7-й.

ествовалъ атаманъ отдѣла генералъ-маіоръ А. Д. Соймоновъ. 31 іюля фотографомъ М. М. Чернавскимъ былъ демонстрированъ съ должными объясненіями волнебный фонарь, при чемъ показано до 20 картинъ историческаго и географическаго содержанія. 6 августа консерваторомъ Нерчинскаго музея Г. А. Стуковымъ дано объясненіе нѣкоторыхъ коллекцій музея.

*Конференціи* въ теченіи курсовъ были 23, 27 и 30 іюля, 4, 7, 11 и 13 августа, 7 разъ; на нихъ при участіи курсантовъ сдѣланъ подробный разборъ всѣхъ 27 пробныхъ уроковъ съ дидактической, методической и педагогической стороны, и по разбору каждаго урока въ отдѣльности составленъ протоколъ. О продолжительности конференціи сказано выше. Два часа обязательныхъ занятій назначены были только на конференцію 4 августа; длилась она болѣе 3-хъ часовъ.

Для инспектора курсовъ, какъ предсѣдателя засѣданій этого рода, при сознаніи всей важности ихъ, было не мало тревожной заботы о томъ, *какимъ образомъ* возможно дать конференціямъ надлежащую постановку. Личное (и на свои средства) посѣщеніе курсовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 году, на коихъ практичныхъ занятій въ школахъ не было организовано, ничего не могло дать для рѣшенія дальняго вопроса. Посѣдовавъ съ лицами учебнаго персонала изъ учительской семинаріи и съ бывшей участницей Троицкосавскихъ курсовъ для уясненія себѣ характера и порядка засѣданій этого рода, Инспекторъ высказалъ свой взглядъ на дѣло предъ слушателями и участниками курсовъ при открытіи первой конференціи 23 іюля. Эту рѣчь, какъ имѣвшую руководящее значеніе въ занятіяхъ курсовъ, умѣстно привести въ данномъ отчетѣ. На засѣданіи присутствовалъ о. Епархіальный наблюдатель протоіерей Іоаннъ Корелинъ, который, отказавшись сѣсть за столомъ съ руководителями курсовъ, помѣстился за одной изъ партъ. По открытіи засѣданія, инспекторъ курсовъ, занявшій мѣсто за кафедрой, обратился къ Епархіальному наблюдателю, слушателямъ и слушательницамъ курсовъ:

„Ваше Высочайшее Милостивыя Государыни и Милостивыя Государя!

Во „временныхъ правилахъ для устройства курсовъ педагогическихъ и церковнаго пѣнія для учителей школъ церковно-приходскихъ и грамоты „сказано, что занятія преподавателей на курсахъ должны состоять, между прочимъ, „въ разборъ пробныхъ уроковъ даваемыхъ самими слушателями и слушательницами“ (§ 14, п. г.). Настоящее засѣданіе и имѣетъ ближайшей цѣлью именно обсужденіе двухъ таковыхъ пробныхъ уроковъ, данныхъ г-жею Токмаковой и о. діакономъ Усиенскимъ во временной начальной школъ (по типу церковно приходскихъ), устроенной при здѣшнихъ курсахъ.

Для многихъ изъ насъ, собравшихся нынѣ здѣсь, присутствованіе на засѣданіяхъ подобнаго рода и особенно активное участіе въ предстоящихъ сужденіяхъ—дѣло совершенно новое, небывалое. Поэтому при открытіи настоящаго засѣданія, считаю нужнымъ предварительно сказать нѣсколько словъ по вопросу о томъ, какой характеръ разбора уроковъ и вообще сужденій о нихъ наиболѣе желателенъ на нынѣшнемъ и предстоящихъ общихъ собраніяхъ нашихъ.

Въ практикѣ прежняго времени и на бывшихъ Троицко-савскихъ курсахъ собранія подобнаго рода носили латинское названіе педагогическихъ *конференцій*, т. е. собраній лицъ учебнаго вѣдомства для обсужденія вопросовъ педагогическаго характера и въ частности—пробныхъ уроковъ, даваемыхъ въ образцовыхъ школахъ при педагогическихъ курсахъ или учительскихъ семинаріяхъ учителями или кандидатами на учительское званіе. Названіе *конференціи*, для краткости, можетъ быть удержано и за нашими, подобными настоящему, собраніями на здѣшнихъ курсахъ.

По моему мнѣнію, характеръ конференціи долженъ опредѣляться ихъ *целью*, а эта цѣль въ данномъ случаѣ обуславливается общей главной цѣлью курсовъ. Цѣль же устройства курсовъ по „Правиламъ“ — полагается, кромѣ обученія пѣнію, „*въ лучшей подготовкѣ учителей и учительницъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты къ веденію учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ*“. Въ виду этого, на пред-

стоящих конференціяхъ, при обужденіи пробныхъ уроковъ желательно, чтобы вниманіе Ваше, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, остававлвалось главнымъ образомъ на тѣхъ сторонахъ дашнаго урока и на тѣхъ вопросахъ по поводу его, выясненіе коихъ способствовало-бы *лучшей подготовкѣ* собравшихся на курсы слушателей и слушательницъ *къ веденію учебно-воспитательнаго дѣла*. А эта цѣль по моему мнѣнію, можетъ достигаться не столько указаніемъ однихъ *лишь отрицательныхъ* сторонъ разбираемыхъ уроковъ, сколько выясненіемъ ихъ *положительнаго достоинства* выясненіемъ важнѣйшихъ методическихъ и дидактическихъ требованій примѣнительно къ дашному случаю. Если-же для предупрежденія ошибокъ въ веденіи дѣла на будущее время и неизбѣжно отмѣчать допущенныя практикантомъ промахи, то желательно, покрайней мѣрѣ, чтобы при этомъ сообщалось и то—какъ-же слѣдовало-бы поступить на урокѣ для избѣжанія указанныхъ промаховъ. Разумѣется нечего говорить, что при критическомъ разборѣ даваемыхъ Вами уроковъ не должно быть *рпзкихъ и колкихъ* выраженій, оскорбительныхъ для личности дававшаго пробный урокъ. Обужденію долженъ подлежать *данный урокъ* и *способъ его веденія*, а не личность практиканта.

Въ предупрежденіе какихъ-либо ложныхъ опасеній и страховъ Вашихъ изъ-за пробныхъ уроковъ въ здѣшней временной школѣ, заявляю во всеуслышаніе, что *пробные уроки*—совѣмъ *не экзаменъ* для Васъ, а лишь живые примѣры, на которыхъ болѣе удобно, наглядно и вполне понятно для всѣхъ участниковъ курсовъ могутъ быть выяснены тѣ или другіе вопросы учебно-педагогической практики. Если-бы нѣкоторые изъ этихъ примѣрныхъ или пробныхъ уроковъ почему-либо оказались даже совѣмъ неудачными, еслибы кто изъ насъ отозвался о чемъ-либо урокѣ вполне недобродѣтельно,—то и при полной неудачѣ урока у Васъ не должно быть мысли о какихъ-либо *непріятныхъ послѣдствіяхъ* отъ этого, а особенно—о послѣдствіяхъ въ служебномъ отношеніи. Во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ такомъ трудномъ, какъ дѣло школьное, только тотъ и не ошибается, кто

*ничего не дѣлаетъ*. На первыхъ порахъ учительской практики ошибки, можно сказать, неизбежны. Но горе-то въ томъ, что самъ ошибающійся, большей частью, ихъ не замѣчаетъ. А кто резонно скажетъ о нихъ учителю въ глухой деревне? Поэтому весьма важно для всякаго изъ васъ, особенно начинающаго, дать пробный урокъ при такихъ условіяхъ, въ которыхъ теперь находитесь Вы. Крімъ того, во всякомъ дѣлѣ—для достиженія *умѣнья* справляться съ нимъ—нужна *самодѣтельность*; такъ и въ дѣлѣ обученія. Поэтому и на нынѣшнихъ краткосрочныхъ курсахъ кто изъ Васъ болѣе потрудится во временной школѣ самостоятельно, имѣя въ то-же время опору въ организованномъ руководствѣ курсами тотъ и пользы больше извлечетъ изъ этихъ курсовъ для личнаго своего самоусовершенствованія. Этого мало: внося свою *долю труда и участія* въ наше общее дѣло, каждый изъ дающихъ пробные уроки, при добросовѣтномъ отношеніи къ нимъ, выполняя посильно и честно свой долгъ, этимъ самымъ будетъ способствовать и наиболѣе плодотворному значенію курсовъ къ содѣйствію успѣху, коихъ для блага учащихся дѣтей я приглашалъ Васъ еще при первомъ своемъ обращеніи къ Вамъ.

Порядокъ сужденій на конференціяхъ предполагается такой: сначала будетъ высказываться о своемъ урокѣ самъ практикантъ, затѣмъ имѣющіе сказать что-либо изъ среды слушателей и слушательницъ курсовъ; практикантъ возражаетъ, если находитъ нужнымъ. Разумѣется, весьма желательно участіе о. Епархіальнаго Наблюдателя въ обсужденіи уроковъ (на это о. Епархіальный наблюдатель заявилъ, что участія на конференціяхъ онъ принимать не будетъ, что онъ присутствуетъ въ качествѣ сторонняго частнаго посетителя. Инспекторъ, повторивъ еще разъ, что въ интересахъ дѣла желательно, чтобы самъ наблюдатель школъ подѣлился своею опытностію, продолжалъ:) Обязательно будутъ высказывать свое мнѣніе о каждомъ пробномъ урокѣ практикантъ образцовыхъ уроковъ С. Г. Вольшаковъ, руководитель предмета, по которому данъ урокъ и инспекторъ курсовъ. Приступая къ разбору уроковъ, прежде всего предлагаю Вашему

вниманію конспекты ихъ, такъ какъ для нѣкоторыхъ изъ слушателей и слушательницъ это дѣло—какъ составлять конспекты уроковъ, также совершенно незнакомое“ (пользовало чтеніе конспектовъ).

(Продолженіе будетъ).

## Нашимъ учителямъ и учительницамъ школъ грамоты.

(Продолженіе).

Изъ имѣющихся въ нашей памяти, или, какъ часто говорятъ—въ сознаніи, представленій можно составлять и создавать новыя образы, невиданныя рѣше картины, (напр., когда мечтаемъ, сочиняемъ сказки, рассказы и т. п.) Способность души такъ свободно распоряжается представленіями и называется *воображеніемъ*, а самая дѣятельность, или что тоже, проявленіе воображенія называется творчествомъ, фантазіей. Чѣмъ ярче образцы, тѣмъ воображеніе живѣе, чѣмъ они разнообразнѣе. тѣмъ воображеніе богаче. Живое и богатое воображеніе, рисуя всевъ болѣе наглядной формѣ, помогая уяснить видѣнное и слышанное, подъ разумнымъ руководствомъ можетъ много помочь ребенку въ ученіи, а послѣ пригодится оно и въ жизни. Поэтому необходимо учителю обратить вниманіе и на воображеніе дѣтей.

У дѣтей особенно развито воображеніе—маленькія дѣти еще не умѣютъ строго рассуждать о предметахъ, да и знаній мало у нихъ: сѣлъ ребенокъ на палочку верхомъ и онъ уже вообразилъ себя всадникомъ. Для взрослога, конечно, мало сходства между палочкой и лошадыю, но для ребенка важно ѣхать верхомъ, а что замѣняетъ ему коня, это его еще мало занимаетъ. Слѣдовательно задача учителя въ этомъ отношеніи будетъ не столько въ развитіи воображенія, сколько въ направленіи его дѣятельности.

Если ребенокъ будетъ рисовать въ своемъ воображеніи нехорошія, грѣховныя картины, будетъ мечтать о нехорошемъ, то такое развитіе воображенія будетъ неправильно. Для правильнаго же развитія у маленькихъ дѣтей воображенія обыкновенно и

рекомендуютъ (франц. сл. одобрять, предлагать) сказки и игры; необходимо также дѣтямъ знакомство съ окружающей природой. Сказки вырабатываютъ смѣлость фантазіи, а игры — сообразительность, находчивость ребенка и служатъ переходной ступеню въ примѣненіи творчества къ жизни. Особенно хороши игры, гдѣ что нибудь необходимо придумать — рѣшить задачу, выйти изъ затрудненія, а равно и тѣ игры, въ коихъ отпечатлѣвается окружающая жизнь — игра въ судьи, въ торговлю, игры сельскохозяйственнаго, военнаго характера (походы, но, разумѣется, безъ драки), игра въ школу, у дѣвочекъ игра въ куклы во всѣхъ ея видахъ и т. п. Вообще учитель и учительница должны твердо помнить, что игры имѣютъ громадное воспитательное значеніе.

Сдѣлаемъ теперь переходъ къ *мышленію*, къ способности думать, обдумывать (мыслить). Дитя начинаетъ мыслить только тогда, когда у него въ памяти будетъ сохраняться достаточный запасъ представленій и когда вниманіе его нѣсколько окрѣпнетъ. Какъ и чѣмъ возбуждаются мысли и какое дѣйствіе оказываютъ онѣ на нашу душевную жизнь, этимъ занимается психологія, но какъ слѣдуетъ правильно (не ошибаться) мыслить, объ этомъ (о правилахъ мышленія) учить уже особая наука — *логика* (греч. сл. голосъ — слово мысль). Въ виду важности какъ для учителя, такъ и для поученія дѣтей по примѣру учителя не допускать логическихъ ошибокъ, мы здѣсь и изъ логики также укажемъ кратко болѣе необходимыя свѣдѣнія.

2) *Свѣдѣнія изъ логики*. Мыслить мы можемъ въ формахъ *понятій*, *сужденій* и *умозаключеній*. Поэтому поставимъ здѣсь указать, какъ образуются и тѣ и другія и третьи и какихъ ошибокъ слѣдуетъ особенно остерегаться; укажемъ и на особенности дѣтской мысли.

Разсматривая предметъ, мы не можемъ знать о немъ сразу все, а сначала замѣчаемъ одно, потомъ другое и т. д. При видѣ сахара мы говоримъ, что онъ бѣлъ, попробовавъ на языкъ, мы говоримъ что онъ сладокъ; такъ и о другихъ предметахъ, и потомъ можемъ говорить объ этихъ замѣченныхъ признакахъ особо отъ разсмотрѣннаго предмета, такъ напр., не относя уже



бѣлый цвѣтъ и сладкій вкусъ къ сахару, мы можемъ говорить вообще о бѣлизнѣ, о сладости, т. е. можемъ мыслить о свойствахъ и качествахъ предметовъ отвлеченно отъ послѣднихъ. Эта форма мышленія и называется *отвлеченіемъ*. (Бѣлизна, высота, старость, болѣзнь, холодъ, тяжесть, — все это будутъ отвлеченія).

Въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ, далѣе, мы замѣчаемъ много признаковъ, напр. видя „нашъ домъ“, мы обращаемъ вниманіе на то, для чего, изъ чего и какъ онъ построенъ, во что окрашенъ, сколько въ немъ этажей, оконъ, дверей, какая крыша и т. д. (Такъ же точно дѣлаемъ обыкновенно мы и относительно другихъ предметовъ). Сравнивая же въ данномъ случаѣ нашъ домъ съ другими домами, мы находимъ *разницу* и *сходство*. Затѣмъ, отбросивъ тѣ признаки, по которымъ дома и вообще сравниваемые предметы отличаются другъ отъ друга (почти всѣ эти признаки будутъ носить случайный характеръ), и подобравъ тѣ признаки, по которымъ сравниваемые предметы сходны, объединивъ и *обобщивъ* потомъ эти признаки сходства мы можемъ составить одинъ общій *умственный* предметъ, которому уже не будетъ въ дѣйствительности соответствующаго отдѣльнаго предмета. Это можно пояснить на примѣрѣ. Въ мірѣ мы имѣемъ дѣло съ отдѣльными предметами, видимъ Ивана, Петра, Ѳедора, Степана, Дарью, Марью, Анну, Евдокію и др. Сравнивая ихъ, мы находимъ, что Иванъ, Петръ, Ѳедоръ и мн. другіе съ одной стороны, и Дарья, Марья, Анна и т. д. съ другой, имѣютъ существенное сходство между собою, хотя всѣ другъ отъ друга и отличаются въ признакахъ несущественныхъ, случайныхъ (по лицу, фигурѣ, волосамъ, и т. п.). По замѣченнымъ такимъ образомъ главнымъ чертамъ сходства мы всѣхъ первыхъ объединяемъ подъ общимъ именемъ „мущины“, а всѣхъ вторыхъ — подъ общимъ именемъ „женщины“ и получаемъ общія понятія о мушинѣ и женщинѣ; этимъ понятіямъ нѣтъ соответствующихъ отдѣльныхъ предметовъ въ мірѣ — нѣтъ ни мущины вообще, а есть Иванъ, Петръ другой Иванъ и другой Петръ и т. д., ни женщины вообще нѣтъ, а есть опять Марья, Дарья

и др. Всѣ предметы, которые сравнивались и названы однимъ именемъ (вошли въ понятіе) будутъ составлять *объемъ* понятія. Если мы, далѣе, будемъ сравнивать всѣхъ мужчинъ и женщинъ, т. е. сравнивать уже понятія, то получимъ такимъ же путемъ новое понятіе; по объему еще болѣе общее, а именно, понятіе „человѣкъ“; объемъ этого понятія будутъ составлять всѣ мужчины и всѣ женщины, взятые вмѣстѣ. Сравнивая, затѣмъ, человека съ животными, получимъ еще болѣе общее понятіе — „живое существо“ и т. д. Изъ приведеннаго примѣра можно видѣть также, что чѣмъ понятіе общѣе, тѣмъ больше отдѣльныхъ предметовъ оно обхватываетъ, тѣмъ шире, значитъ, его объемъ; но тотчасъ же и замѣтимъ здѣсь, что чѣмъ шире объемъ понятія, чѣмъ понятіе общѣе, тѣмъ меньше признаковъ входитъ въ него, и чѣмъ понятіе частнѣе, уже по объему, тѣмъ больше признаковъ въ немъ; а всего больше признаковъ въ понятіяхъ единичныхъ, напр. Екатерина II, гора Араратъ и т. п.

Чтобы правильно *опредѣлить понятіе*, необходимо указать сначала самый общій признакъ, затѣмъ уже прибавляются признаки все болѣе и болѣе частныя, такъ что при опредѣленіи понятія объемъ его все болѣе и болѣе суживается. Такъ, на вопросъ — „Что такое человѣкъ?“ мы должны отвѣтить — Человѣкъ есть „существо“ (самое общее понятіе), существо „живое“ (понятіе уже болѣе частное), существо живое, „состоящее изъ тѣла“ (наравнѣ съ животными) „и разумной и свободной души“ (отличіе отъ животныхъ).

Въ виду того, что составлять и опредѣлять понятіе—дѣло нелегкое, а для ребенка и прямо непосильное, то учитель и учительница и не должны требовать отъ дѣтей опредѣленій, должны, значитъ, избѣгать вопросовъ—Что такое (вотъ то-то)?

Замѣчая сходство и различіе между предметами мы составляемъ понятія. Разсматривая же далѣе, какъ одно понятіе относится къ другому, мы можемъ составить *сужденіе*. Для примѣра возьмемъ понятія камень тяжесть и и пухъ и мы увидимъ, что понятія камень и тяжесть могутъ быть связаны и тогда въ результатѣ получится сужденіе—камень тяжелъ; въ по-

нѣтяхъ же пухъ и тяжесть мы вынуждены отрицать связѣ этихъ понятій, такъ что въ результатѣ получится другое сужденіе—пухъ *не* тяжелъ. (Изъ сказаннаго видно, что сужденіе есть то же, что и грамматическое предложение). Первое изъ приведенныхъ выше сужденій по характеру связи подлежащаго со сказуемымъ будетъ *утвердительнымъ*, а второе *отрицательнымъ*.

Кромѣ того, сужденія отличаются между собою 1, по объему подлежащаго—*единичныя*, когда подлежащимъ будетъ единичное понятіе, напр., *Петръ I* былъ первымъ русскимъ императоромъ; *частныя*, когда понятіе подлежащаго взято не во всемъ объемѣ, напр., *нѣкоторые птицы* не могутъ лѣтать, и *общія*, когда подлежащимъ служитъ общее понятіе въ полномъ своемъ объемѣ, напр. *животное* (всякое) способно чувствовать.

2) По формѣ связи сказуемаго съ подлежащимъ сужденія могутъ быть высказаны *рѣшительно*, категорически (греч. сл. рѣшительный), напр., Предъ Богомъ всѣ равны, или *условно* напр., если твоя совѣсть спокойна, то ты счастливый человекъ, или *нерѣшительно* (сужденія раздѣлительныя) когда одному подлежащему изъ нѣсколькихъ признаковъ долженъ быть приписанъ одинъ, или одинъ признакъ долженъ быть приписанъ изъ нѣсколькихъ подлежащихъ одному, напр., животныя по смерти своей или совѣмъ прекратить свое существованіе или будутъ жить иною жизнію; въ лѣсу напугало меня или животное, или звѣрь или человекъ.

3) По степени достовѣрности сужденія могутъ быть *дѣйствительныя*, когда указываемая связь подлежащаго со сказуемымъ дѣйствительно существуетъ напр., Сибирь есть часть Россійской имперіи, *возможныя* когда связь подлежащаго со сказуемымъ возможна, но не обязательна, напр. Быть можетъ и въ тюрьмѣ есть счастливые люди, и *необходимыя*, когда связь подлежащаго со сказуемымъ не можетъ быть иная—напр. дерево питается черезъ корни и листья.

Всѣ указанныя частныя виды сужденій могутъ быть или отрицательными или утвердительными.

Для точности своей рѣчи учителю или учительницѣ необходимо имѣть ввиду отдѣль о сужденіяхъ, но дѣти выражаться еще не умѣютъ, а по этому и учитель и учительница должны знать, какія изъ сужденій усваиваются дѣтьми раньше, какія позднѣе. Это мы покажемъ на слѣдующемъ распредѣленіи.

Сужденія.	Легкія.	Болѣе трудныя	Оч. трудныя.
По объему.	Единичныя.	Общія.	Частныя.
По формѣ связи	Категорическія (рѣшительныя).	Условныя.	Раздѣлительныя.
По степени достовѣрности	Дѣйствительныя.	Возможныя.	Необходимыя.

Самая высшая форма мышленія—*умозаключеніе*, иначе составленіе изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій вывода, заключенія въ формѣ новаго сужденія; напр., изъ двухъ сужденій— 1) человекъ (есть) существо разумное и 2) негръ (есть) человекъ—можно сдѣлать выводъ 3) негръ (есть) существо разумное. Всѣ эти три сужденія, взятые вмѣстѣ, называются *силлогизмомъ* (греч. сл.,— снх вмѣстѣ и логизоме— разсуждаю); первое и второе сужденія, изъ которыхъ дѣлается выводъ, называются посылками, а 3-е, выводъ, называется заключеніемъ. Силлогизмъ въ сущности есть своего рода сложеніе сужденій.

1 пос.	—	Человекъ.	(есть) существо разумное.
2 пос.	негръ.	(есть) человекъ.	—
Закл.	негръ.	—	(есть) существо разумное.

Изъ примѣра такимъ образомъ видно, что въ посылкахъ въ той и другой должно быть одно понятіе, связывающее посылки (въ нашемъ примѣрѣ; понятіе „человекъ“), и это понятіе въ заключеніе не входитъ; оно въ логикѣ называется „среднимъ терминомъ“ (лат. сл.— граница, условный знакъ).

Бываютъ умозаключенія и сложныя, состоящія изъ нѣс-

колькихъ умозаключеній, при чемъ заключеніе перваго силлогизма будетъ 1-й посылкой втораго силлогизма и т. д., напр.,

1 силлогизмъ	1 пос.		—	Всѣ люди.	Грѣшны.	—
	2 пос.		я	Человѣкъ.	—	—
2 силлогизмъ	Закл.	1 пос.	я	—	Грѣшенъ.	—
		2 пос.	—	—	Грѣшныя.	Должны каяться.
	Закл.	я	—	—	—	Долженъ каяться.
		я	—	—	—	Долженъ каяться.

Въ разговорѣ чаще всего заключеніе перваго силлогизма, (значить и 1-я посылка втораго силлогизма) выпускается и получается так. обр. сокращенное умозаключеніе сложное; сокращеннымъ можетъ быть и простое умозаключеніе, когда выпускается одна изъ посылокъ, напр., когда говорятъ — я человѣкъ, (значить) я ѣсть хочу, — пропущена бываетъ посылка — всѣ люди ѣсть хотятъ.

Чтобы избѣгать ошибокъ при умозаключеніяхъ, необходимо помнить главнымъ образомъ слѣдующее.

1) Въ силлогизмѣ по крайней мѣрѣ одна посылка должна быть обязательно положительная; если будутъ обѣ посылки отрицательныя, то правильнаго заключенія изъ нихъ вывести нельзя; нельзя, напр. выводить заключенія изъ сужденій — камень *не* можетъ самъ двигаться; дерево *не* камень.

2) Въ силлогизмѣ одна изъ посылокъ обязательно должна быть общою по отношенію къ другой, если же обѣ посылки будутъ сужденія частныя, то изъ нихъ опять нельзя будетъ вывести правильнаго заключенія, напр., ничего нельзя вывести изъ сужденій — нѣкоторые птицы прожорливы; нѣкоторые прожорливые ученики лѣнны.

3) Въ силлогизмѣ средній терминъ долженъ быть и въ 1-й и въ 2-й посылкѣ употребленъ въ одномъ смыслѣ а не въ разныхъ; изъ посылокъ же съ двусмысленнымъ среднимъ терминомъ опять

нельзя сдѣлать правильнаго заключенія, напр., изъ сужденій— обязанность пекаря - печь (печеніе) и печь (печка) есть дѣло печника, гдѣ слово печь употреблено въ разныхъ значеніяхъ, ни чего нельзя вывести.

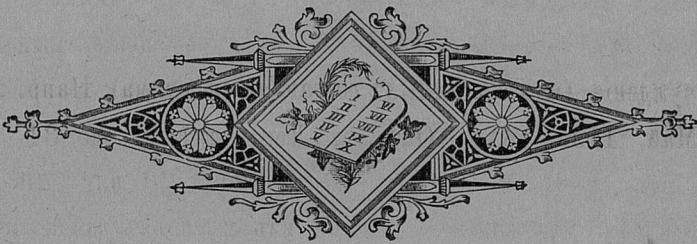
Путемъ силлогизма отъ общаго положенія обыкновенно дѣлается заключеніе къ частному положенію (отъ суммы къ слагаемымъ); заключать этимъ путемъ можно безъ ошибокъ, если только всѣ общія положенія считать несомнѣнными. Но силлогизмъ не даетъ совершенно новой мысли; заключеніе по нему называется, поэтому, *дедукціей*—выведеніемъ.

Наводятъ насъ на новыя мысли особаго рода заключенія, называемыя *индукціей*—наведеніемъ, когда отъ частныхъ случаевъ или отъ частныхъ явленій дѣлается обобщеніе, выводится общее сужденіе (изъ слагаемыхъ составляется сумма). Напр. Янв., Мр., Май, Іюль, Авг., Окт., и Дек. имѣютъ по 31 день, Апр., Іюнь, Сент. и Нбр. по 30 и Февр. 28 или 29 дней, слѣдовательно, заключаемъ каждый изъ мѣсяцовъ года меньше 32 дней. Если будутъ разсмотрѣны положительно всѣ частные случаи, какъ въ наст. паймѣрѣ, то наведеніе это будетъ безошибочно, но даетъ противъ даннаго въ посылкахъ мало новаго, да и пользоваться имъ приходится рѣдко. Чаше же наведеніе дѣлается не на основаніи всѣхъ частныхъ случаевъ, а на основаніи только многихъ извѣстныхъ; напр., на основаніи наблюденій—разширенія горизонта при подъемѣ на гору или мачту корабля, обнаруженіи приближающихся предметовъ на морѣ, кругосвѣтныхъ путешествій и нѣк. др. наблюденій, по наведенію сдѣлано заключеніе, что земля есть шаръ; при этомъ, хотя и не приходилось никому изъ людей подниматься на такую высоту, откуда видна была бы земля какъ небольшой шаръ, все таки сдѣланное заключеніе даетъ право думать, что если бы

подняться на такую высоту было возможно, то землю можно было бы разсматривать какъ и глобусъ.

Знакомить дѣтей школы съ умозаключеніями и съ теоріей ихъ учитель, конечно, не долженъ, но его прямая обязанность— слѣдить, чтобы ученики не дѣлали ложныхъ выводовъ и всѣ ошибочныя заключенія исправлять.

(Продолженіе будетъ).



---

Редакторъ, преподаватель епархіальнаго женскаго училища, священникъ  
*М. Колобовъ.*

---

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Закопучитель Читинской мужской гимна-  
зіи, священникъ *Н. Тяжеловъ.*

---

Чита, Іюля 15 дня 1901 г. Типографія Бергутъ.